

Процесс складывания класса феодально-зависимого крестьянства происходил в империи, подчиняясь тем же основным закономерностям, что и на Западе. Однако, в силу своеобразия генезиса феодализма и исторических судеб византийского государства, класс зависимого крестьянства периода развитого феодализма имел в Византии некоторые особые черты, отличавшие его от класса непосредственных производителей в Западной Европе.

В отличие от стран Запада, где сравнительно рано кристаллизовался как преобладающий единый класс мелких крестьян-держателей, находившихся в различной степени поземельной, личной и судебной зависимости от феодала, в Византии формирование феодально-зависимого крестьянства как монолитного единого класса несколько затянулось. Здесь и в период развитого феодализма сохранялись многочисленные градации в уровне зависимости крестьян. В многоцветном спектре различных категорий византийского крестьянства этого времени можно отметить прослойки зависимых людей, унаследованные от прошлого, и генетически восходящих то к рабам (дулевиты и дулопарики), то к государственным парикам, то к свободным крестьянам-общинникам. Рабство сохранялось в Византии еще в XIII—XV вв. Рабов в этот период использовали в качестве домашней прислуги, на полевых работах, в ремесленном производстве, в мореплавании, где они выполняли тяжелую работу гребцов. Хотя церковь запрещала использование рабов, тем не менее их труд применялся в монастырях, странноприимных домах и богоугодных заведениях. Численность рабов в империи в различные периоды менялась, однако она по-прежнему оставалась довольно значительной. Тем не менее рабство в период развитого феодализма в Византии, как и в Западной Европе, все больше теряло свое значение в сельскохозяйственном производстве, а статус рабов сближался с положением низших слоев крестьянства⁵⁵.

В научной литературе ведутся постоянные споры о статусе свободных крестьян-общинников в Византии. Одни исследователи полагают, что основная масса крестьян-общинников в период развитого феодализма находилась уже в зависимости от государства и представляла собой многочисленную категорию государственных крестьян. К государственным крестьянам эти исследователи причисляют не только париков, живущих в доменах императора и на землях фиска, но и сельское население свободных общин. Государственные парики, согласно этой концепции, платили государству взносы, в которых были неразрывно слиты феодальная рента и государственные налоги⁵⁶.

Согласно другой точки зрения, крестьяне-общинники оставались лично свободными и были лишь подданными государства. Уплачиваемые ими взносы являлись государственным налогом, но не феодальной рентой. К государственным парикам сторонники этой теории относят лишь сельское население, жившее на землях короны и фиска⁵⁷.

Не претендуя на решение этого спорного вопроса, мы, однако, можем констатировать, что по мере распада общины и укрепления феодального способа производства в поздней Византии все более четкой становится поляризация двух категорий париков — государственных и частновладельческих. В эту эпоху государственные парики сидели на землях, принадлежавших императору и казне, и платили государственные налоги, а также выполняли парические отработочные повинности.

⁵⁵ Н. Кópstein. Zur Sklaverei im ausgehenden Byzanz. Berlin, 1966, S.103—118; eadem. Zur Sklaverei in Byzantinischer Zeit. — «Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae», 15, 1967, S. 359—368.

⁵⁶ G. Ostrogorsky. Quelques problèmes, p. 11 sq.; А. П. Каждан. К вопросу об особенностях феодальной собственности в Византии VIII—X вв. — ВВ, X, 1956, стр. 60; его же. Деревня и город в Византии, стр. 419; К. А. Осипова. Аллиленгий в Византии в X в. — ВВ, XVII, 1960, стр. 31—35.

⁵⁷ М. Я. Сюзюмов. О характере и сущности византийской общины. — ВВ, VIII, 1956, стр. 44; Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия в XI—XII вв., стр. 40—58.